

В ситуации, когда по незаключенному договору было произведено исполнение, то ввиду отсутствия установленных законодательством или сделкой оснований лицо, которое приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) по правилам гл. 59 ГК.

Кроме того, в некоторых случаях, если договор не был заключен и даже если ни одна из сторон не произвела исполнение (частично или полностью), для одной из сторон могут наступать неблагоприятные последствия. Например, согласно п. 2 ст. 477 ГК сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора поставки, но не принявшая мер по согласованию условий договора и не уведомившая другую сторону об отказе от его заключения в течение определенного срока, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора. В данном случае последствия для стороны наступают не из-за того, что договор признан незаключенным, а вследствие бездействия одной из сторон (п. 2 ст. 477 ГК).

Таким образом и при недействительности, и при незаключенности договора применимы нормы гл. 59 ГК, в том числе, касающиеся возможности взыскания убытков в установленных случаях (например, п. 1 ст. 974 ГК).

Предложений по дополнению и изменению норм ГК, затрагивающих вопросы ответственности сторон недействительного и незаключенного договоров, содержатся в подготовленном во исполнение п. 11 плана подготовки законопроектов на 2018 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9, проекте Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Проект Закона). В частности, Проект Закона содержит предложения по включению в ГК норм, устанавливающих возможность конвалидации (исцеления, санации) некоторых условий незаключенных или недействительных договоров. Так предлагается дополнить ГК ст. 401² «Заверение об обстоятельствах», предусматривающую обязанность стороны, которая при заключении договора предоставила другой стороне недостоверные заверения в обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, возместить другой стороне по ее требованию реальный ущерб, причиненный недостоверностью таких заверений, и выплатить неустойку, если такая предусмотрена договором. При этом данную обязанность указанная сторона договора обязана исполнить даже в случае признания договора незаключенным или недействительным и при установлении факта его ничтожности.

Полагаем, возможность действия отдельных условий недействительного или незаключенного договора не соответствует доктринальному учению о сделках, правовым категориям незаключенного и недействительного договора, положения которых не должны иметь правовой силы, в том числе об ответственности сторон. Считаем, что при включении предложенного заимствования в ГК данный факт будет учтен, а возможность взыскания неустойки, предусмотренной недействительным или незаключенным договором, исключена.

Обратим внимание, что в Проекте Закона также имеются предложения по дополнению ГК ст. 309¹, закрепляющей обязанности для сторон, осуществляющих предпринимательскую деятельность, по возмещению имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Полагаем, право стороны требовать возмещения имущественных потерь в предлагаемой редакции ст. 309¹ ГК неприменимо при незаключенности или недействительности договора (так как прямо возможность его распространения не закреплена в предлагаемой редакции ст. 309¹ ГК), в отличие от действующей нормы ст. 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой аналогичное право требовать возмещение имущественных потерь законодатель распространяет и на случаи признания договора незаключенным или недействительным (если иное не предусмотрено соглашением сторон).

УДК 347.51

С.И. Красовский

О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА НЕЗАКОННЫЙ СБОР, ОБРАБОТКУ, ХРАНЕНИЕ И ПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Статья 28 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь. В развитие положений Основного Закона были разработаны и другие нормы, содержащиеся в других нормативных правовых актах, касающиеся неприкосновенности частной жизни. К ним относятся, в частности, положения Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», ст. 179 УК Республики Беларусь «Незаконные собрания либо распространение информации о частной жизни», ст. 22.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП Республики Беларусь). При этом ст. 179 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за

незаконные собирание либо распространение сведений о частной жизни, в свою очередь, ст. 22.6 КоАП Республики Беларусь устанавливает ответственность за несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты.

Право на компенсацию морального вреда, причиненного физическому лицу, нарушением его субъективных прав, гарантируется ст. 60 Конституции Республики Беларусь, а также закреплено в ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Компенсация морального вреда» и вытекает из нарушения личного неимущественного права. Правовой основой компенсации морального вреда является также постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда № 7), так как именно на его основании решается вопрос о восстановлении нарушенного права, раскрывается понятие морального вреда, физических и нравственных страданий.

Несмотря на наличие указанных положений нормативных правовых актов, касающихся защиты неприкосновенности частной жизни, в настоящее время в законодательных актах Республики Беларусь отсутствует четкая регламентация критериев, позволяющих разумно и справедливо определить размер причиненного морального вреда, и, как следствие, возникают проблемные ситуации в правоприменительной практике. Нет единого подхода в решении данной проблемы и в научной литературе.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие составов правонарушений из уголовного и административного законодательства, возмещение морального вреда за незаконный сбор, обработку, хранение и пользование информацией о частной жизни физического лица может быть осуществлено как в рамках административного либо уголовного процесса, а также в рамках искового производства в гражданском процессе (что влечет дополнительные процессуальные и материальные издержки).

Определение размера компенсации морального вреда за незаконный сбор, обработку, хранение и пользование информацией о частной жизни физического лица остается одной из актуальнейших проблем гражданского права. Суть ее состоит в объективной невозможности определения точной стоимостной оценки причиненного морального вреда, поскольку моральный вред не имеет своего имущественного содержания. Принцип эквивалентного возмещения, присущий гражданскому праву,

в данном случае неприменим, так как речь идет о нарушении личных неимущественных прав и других нематериальных благ.

При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие анализа обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Обычно при судебном рассмотрении данной категории дел доказательством факта причинения морального вреда являются утверждения истца о переносимых им физических или нравственных страданиях. По мнению М.А. Эрделевского, заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда. Научные знания в области психологии позволяют отметить, что к описанию истцом своих страданий следует относиться как к гипотезе: оно может полностью соответствовать действительности, соответствовать частично или совершенно от нее отличаться. Именно поэтому в медицине сложилась традиция отдельно фиксировать жалобы больного и объективный медицинский диагноз. Конечно, оспорить утверждение человека о переживаемом им страдании трудно, поскольку переживания являются тем субъективным опытом, которым располагает только сам индивид. Вместе с тем современные методы психодиагностики позволяют определить особенности психических переживаний и объективировать субъективные высказывания о них истца.

Результаты анализа судебной практики и современных точек зрения о порядке исчисления суммы компенсации морального вреда свидетельствуют о необходимости введения критериев, позволяющих разумно и справедливо определить его размер. Степень тяжести морального вреда находится в прямой зависимости от последствий незаконного собирания и использования информации о частной жизни физического лица: от характера физических и нравственных страданий, а также продолжительности времени, в течение которого претерпевались неблагоприятные последствия. В настоящее время в соответствии с национальным законодательством за судом сохраняется право на свободу усмотрения при определении суммы возмещения морального вреда.

Предоставляя суду свободу усмотрения при определении суммы морального вреда без каких-либо аргументированных критериев и пределов, закрепляется право субъективной судебной оценки, что противоречит объективности судопроизводства. Таким образом, очевидной является необходимость закрепления минимального размера компенсации морального вреда за вышеуказанные правонарушения.

По нашему мнению, для надлежащего правового регулирования возмещения морального вреда за незаконный сбор, обработку, хранение и пользование информацией о частной жизни физического лица, в постановлении Пленума Верховного Суда № 7 необходимо закрепить положение о том, что минимальный размер компенсации морального вреда по ст. 179 УК Республики Беларусь должен составлять 10 базовых величин, по ст. 22.6 КоАП Республики Беларусь – в размере пяти базовых величин в связи с меньшей общественной опасностью деяния.

Кроме того, размер компенсации морального вреда должен напрямую зависеть от размера санкции, применяемой по отношению к наказуемому, так как при назначении наказания суд уже учитывает все смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Для учета необходимо использовать такое наказание, как лишение свободы, которое выражается в месяцах. При таком методе один месяц наказания в виде лишения свободы, ареста оценивать суммой в десять базовых величин. Если наказанием является уголовный штраф, то размер компенсации следует рассчитывать в половину от его суммы. В случае избрания наказания в виде исправительных работ, предоставить суду право назначить минимальный размер компенсации – десять базовых величин. В целях более объективного учета физических и нравственных страданий при определении судом размера компенсации морального вреда также считаем обоснованным в обязательном порядке проводить медико-психологическую экспертизу в отношении потерпевшего. По результатам ее проведения на основании заключения эксперта о степени страданий потерпевшего суду из следующих коэффициентов: 0,5; 1; 2 (в зависимости от тяжести перенесенных страданий) выбирать соответствующий и множить его на вышеупомянутое количество базовых величин, связанное с назначенным наказанием.

УДК 351.74

А.А. Кусмерик

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Отраслевая принадлежность института причинения вреда – предмет дискуссий. Ученые высказывают мнения как о гражданской правовой, уголовно-правовой или межотраслевой (комплексной) правовой природе данного института. Предполагается, что институт возмещения вре-

да, причиненного жизни и здоровью, выступает как межотраслевой или комплексный правовой институт, поскольку в его рамках нормы гражданского права тесно взаимодействуют с нормами иных отраслей права – уголовно-процессуального, уголовного, административного и др.

Нормотворческая деятельность государства в сфере возмещения вреда (и вреда жизни и здоровью в частности) направлена и на то, чтобы предупреждать посягательства (как умышленные, так и неосторожные) на нематериальные права (блага) различных субъектов, и гарантировать каждому гражданину получение возмещения в случае причинения вреда здоровью.

Наиболее полно понятие нематериальных благ регламентировано в гражданском праве, где правоотношения в сфере их защиты составляют большую группу объектов.

К таким нематериальным благам законодательство относит жизнь и здоровье, личную неприкосновенность, честь, достоинство, деловую репутацию, личную и семейную тайну, а также иные объекты. Этот перечень является относительно определенным.

При этом личные неимущественные блага можно разделить на регулируемые и защищаемые. Жизнь и здоровье являются неотчуждаемыми благами и поэтому они не регулируются, а защищаются законом. Личные неимущественные отношения, объекты которых связаны с имущественными отношениями, не защищаются, а регулируются правовыми нормами.

При несоблюдении и нарушении прав граждан, причинении им имущественного или иного вреда у нарушителя возникает обязанность возместить причиненный вред. Чтобы загладить вредоносные последствия необходимо взаимодействие различных правовых средств, одним из которых можно назвать обязательство из причинения вреда («деликтные обязательства»).

В случае нарушения права гражданина на жизнь и здоровье законодательство предусматривает возмещение причиненного вреда причинителем, а в определенных случаях – государством и иными лицами, например, страховыми организациями либо организациями, в которых причинитель вреда работает, владельцами источников повышенной опасности и др.

Так, лица, несущие службу в органах внутренних дел Республики Беларусь, выполняют конституционно значимые функции, в том числе сопряженные со значительным риском для жизни или здоровья, чем обуславливается как их особый правовой статус, так и характер обязанностей государства по отношению к ним. Государство гарантирует им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.